ПОЭТОГРАД

№ 7 (264)
Февраль
2017

Народная литературная газета

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Выдающийся поэт России Татьяна Бек

В Одессе открыли мемориальную доску в честь русского прозаика и поэта Ивана Бунина

Альманах визуальной поэзии «Другие»

Конкурс одного стихотворения. Юрий Хрычёв, Александр Чистяков, Александр Спарбер, Баяр Жигмытов

Елена Литинская Исповедь иммигрантки (рассказ в стихах)

Феликс Андреев Целого половинки — целое

Рецензии на книги: «Библейские и христианские мотивы в современной русской поэзии». Сборник-билингва. Софья Рэм, «Инверсум»

Ольга Ефимова. Рок жив! (рассказ)

Евгений Степанов. Прикосновение

Пьедестал Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

ТАТЬЯНА БЕК (21.04.1949 — 7.02.2005)

* * *

Наблюдая небес полыханье
И обиду прощая врагу,
Посидеть у разбитой лохани
На последнем своем берегу.

Перейдя постепенно на шепот
(«Тише, мыши, — кузнечики спят»),
Благодарствую: все-таки опыт,
И руины, и поздний закат,

И деревья стоят при параде,
Увяданию наперекор...
И негоже просить о награде,
Потому что и так — перебор.

(Стихотворение из журнала «Дети Ра», № 3, 2004)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

В ОДЕССЕ ОТКРЫЛИ МЕМОРИАЛЬНУЮ ДОСКУ В ЧЕСТЬ РУССКОГО ПРОЗАИКА И ПОЭТА ИВАНА БУНИНА

Мемориальная доска в честь русского писателя Ивана Бунина открыта в центре Одессы, сообщает местное издание «Таймер».

Как отмечается, доску установили на одном из домов на улице, названной в честь писателя.

«Писатель, обладатель Нобелевской премии по литературе, часто бывал в Одессе, а через некоторое время после начала революции в России перебрался в город и жил тут до эвакуации Белой армии в 1920 году. Воспоминания об Одессе тех времен вошли в его книгу "Окаянные дни"», — пишет издание.

Русский писатель, поэт и переводчик Иван Алексеевич Бунин родился 22 октября (10 октября по старому стилю) 1870 года в Воронеже в дворянской семье. Детство будущего писателя прошло на хуторе Бутырки Елецкого уезда Орловской губернии.

К Февральской и Октябрьской революциям 1917 года Бунин отнесся враждебно и воспринимал их как катастрофу. Дневником событий жизни страны и размышлений писателя в это время стала книга публицистики «Окаянные дни» (1918). 21 мая 1918 года он уехал из Москвы в Одессу, а в феврале 1920 года эмигрировал сначала на Балканы, а затем во Францию. Во Франции первое время жил в Париже, но с лета 1923 года переехал в Приморские Альпы и приезжал в Париж только на некоторые зимние месяцы.

Восьмого ноября 1953 года Иван Бунин скончался в Париже. Похоронен на русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа.

(По материалам РИА Новости)

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Александр Гладков. Смысл перемен М.: «Вест-Консалтинг», 2017

Дмитрий Филиппенко. На побережье пульса М.: «Вест-Консалтинг», 2017

Герман Садулаев. Иван Ауслендер М.: «АСТ», 2017

НАШИ ЖУРНАЛЫ

АЛЬМАНАХ ВИЗУАЛЬНОЙ ПОЭЗИИ «ДРУГИЕ»

Креативный литературный альманах визуальной поэзии «Другие» — печатный орган Союза писателей XXI века.

Первый номер увидел свет в 2006 году. Периодичность — один раз в год. Издатель — Президент Союза писателей XXI века Евгений СТЕПАНОВ, главный редактор — Евгений В. Харитоновъ.

ПОЭТИЧЕСКИЙ РИНГ (КОНКУРС ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ)

Юрий ХРЫЧЁВ

ЗЕМЛЯНАМ

Мы погибаем на войне
И в ходе чрезвычайных происшествий.
И медленно сгораем на огне
Во внутрифакельных микробов шествий.

Масштаб нашествий сказочно велик:
Одна семья, народ, увы, ничтожны.
И лишь усилья многих стран возможны —
Предупредить чумы внезапный пик!

Объединяйтесь, люди, не во зле,
Не с целью выгод и порабощенья —
Объединяйтесь ради исцеленья,

Объединяйтесь не в борьбе друг с другом,
Объединяйтесь для борьбы с Недугом —
Все
ради жизни
на Земле!

03.01.2017

Александр ЧИСТЯКОВ

* * *

Клара Карлу не давала,
Карл ее кларнетом бил.

Александр СПАРБЕР

ТРАВА–ВОДА

Трава-вода вода-трава и снова
дождь скачет миллионом круглых тел
и жалкое потерянное слово
скитается и плачет в темноте
в кротовые заглядывает норы
в мышиные лазы и там в ночи
дурацкие заводит разговоры
об истине не надо помолчи
но ливень ливень пальцами косыми
отстукивает такт раз-два раз-два
но женщина но это имя имя
трава-вода трава вода трава

Баяр ЖИГМЫТОВ

ЛЮБОВЬ НЕ ПРОХОДИТ

Жизнь проходит, любовь не проходит —
Где-то плачет в детских глазах
Или смеется над радугой юности
И на качелях лета витает зеленых...

Жизнь проходит, чернила кончаются,
Перегорает компьютер и тлеет бумага...
Только любовь не проходит, как жизнь —
И не умеет, не может вдруг умереть...

Жизнь проходит, любовь не проходит —
Нежным шиповником вдруг расцветает,
Дарит звезду в полночной
буддийской надежде —
Дождик под утро слезою небесной...

Кажется нам интегралом таинственным —
Не угадать, не узнать свою жизнь...

РЕКЛАМА

новый проект
издательства «Вест-Консалтинг»

Книжно-
газетный
киоск

▸ *газеты* ▸ *журналы* ▸ *книги*
▸ *интернет-издания* ▸ *блог Евгения Степанова*

http://book-kiosk.ru/

РЕКЛАМА В ГАЗЕТЕ «ПОЭТОГРАД»

КАЧЕСТВЕННО И НЕДОРОГО! МЫ ЖДЕМ ВАШИХ ЗВОНКОВ

ПО ТЕЛ.: (495) 978-62-75

ЕЛЕНА ЛИТИНСКАЯ

ИСПОВЕДЬ ИММИГРАНТКИ

(рассказ в стихах)

Елена Литинская *– поэт, прозаик, литературный критик, общественный деятель. Более 30 лет работала в Бруклинской публичной библиотеке. Член Союза писателей XXI века. Живет в Нью-Йорке (США).*

1.

Доживаю в Бруклине свой век.
Пенсия, кооп(1) у океана.
И давно уже нечужестранно
Сквозь прищур из-под опавших век
Я на зимний антураж смотрю,
Примеряя август к январю.

Примеряю случай и судьбу,
Что меня пригнали в этот город,
Где архангела я без укора
Встречу. Пусть себе трубит в трубу.
Гавриил примчит или другой,
Возвещая вечный мой покой.

2.

А пока чрез памяти отбор
Пробегусь по главным магистралям,
Что полжизни у меня украли.
Или подарили? Долгий спор
Я сама с собой веду. Итог
Подвожу. (Уже пора.) Итак:

Проджект(2) под названием Bay View
Для людей с доходом ниже планки,
Скажем, средней, по стандартам янки,
Пропустил в себя мою семью.
Малогабаритное жилье –
Счастье иммигрантское мое.

Местного community(3) глава –
Громче всех глаголила Одесса
На скамейке. Придавали веса
Посиделкам Киев и Москва.
Ленинград в тот год, задравши нос,
В Квинсе разрешил жилой вопрос.

От вершин Манхэттена вдали
Обретенный рай земной – Canarsie.
Невесомость денег, как на Марсе.
Пляжа нет. Но в двух шагах залив.
«Не купаться!» Наш менталитет
На строжайший наплевал запрет.

3.

Рос мой сын. А муж искал себя.
Потерял свои почти два метра.
Всплыло прежде проклятое ретро,
Наши души больно теребя.
Сломано любви веретено.
Кольца обручальные – в окно.

Кто бы мне предрек такую чушь,
Что я, спрятав МГУ-шный гонор,
В библиотеку приземлюсь с разгону
И остаться даже захочу
Там на тридцать бесконечных лет?
Я б ему сказала: «Полный бред!»

Сны-туманы. Не видать ни зги.
Просыпайся! Кончилась сиеста!
Ставит эмиграция на место
Иллюзорно-юные мозги.
Предо мной – дорога на мази –
То ли ширпотреб, то ль эксклюзив.

4.

Одиночество. Надежды. Страх.
Вечная борьба за выживанье.
Овладеть искусством вышиванья
Жизни собственной в тугих тисках
Пяльцев, чтобы ни стежка за круг –
Роковым броском дрожащих рук.

Поиск мила друга, чтоб умен,
Недурен собой и чтоб харизма,
Чтоб ни грамм, ни инч социализма
Не провез через таможню он.
Чтобы говорил и чтоб молчал.
Словом, чтоб в реале – идеал.

И, конечно, чтоб любил меня.
Это, между прочим, априори.
Поклонялась Библии иль Торе
Чтоб его ближайшая родня.
Нет, пусть лучше будет сиротой
Нашего безвременья герой.

Где сыскать? Весь Бруклин перерыт,
Квинс, Манхэттен – вдоль и поперечно.
Сколько дев в согбенности извечной –
У разбитых счастия корыт!
Я девицам этим не чета.
И согбенность не моя черта.

5.

День апрельский не жалел тепла
И светился нежным первоцветом.
Я, подруги следуя советам,
На blind date(4) лениво побрела.
Солнцем ослепленную весну
С той поры я славлю и кляну.

Озаренья иль затменья рок?
Полюсов простое притяженье?
Если отдано распоряженье
Свыше, значит, некому – упрек.
Так в порыве мчит к скале волна.
И, разбившись, счастлива она.

Подчинен рассудку брак второй,
Вроде, должен быть. Молчит рассудок.
Онемел, оглох, схватил простуду.
Мучится в сомненьях, сам не свой.
Кружится шальная голова.
Шепчет безрассудные слова.

6.

Говорят, что бедность – не порок.
Все же мы хотели лучшей доли.
Нам ютиться в проджекте доколе?
Ипотека, бешеный рывок
В кондо(5), что у Emmons Avenue.
Я тот год храню и хороню.

Sheepshead Bay(6) – загадка темных вод.
Чудо-рыба с головой овечьей.
Исцелит душевные увечья,
Перекрыв собой дорогу в ад.
Мы гасили взглядов злых костер
И на дно швыряли камни ссор.

7.

Sheepshead Bay – финал, приют, причал.
Снова одиночество, но я ведь
Боле не ропщу. В сакральной яви
Ритмы рубят жизнь мою с плеча.
И сама собой упоена,
Ходит по квартире тишина.

Примечания:

1. Кооперативный дом *(англ.)*.
2. Комплекс домов для жильцов с низким доходом *(англ. разг.)*.
3. Община *(англ.)*.
4. Слепое свидание *(англ.)*.
5. Дом или комплекс домов, в котором каждая квартира имеет своего владельца *(англ.)*.
6. Залив Овечьей головы: по преданию, там водилась рыба с формой головы овцы *(англ.)*.

Иллюстрации: Джордж Уэсли Беллоуз и Джулиан Олден Уир.

ФЕЛИКС АНДРЕЕВ

ЦЕЛОГО ПОЛОВИНКИ — ЦЕЛОЕ

ЗАКРОЙ ЛАДОШКАМИ ГЛАЗА И ВНИМАТЕЛЬНО СЛУШАЙ...

Моей внучке Машеньке,
которая в этом году первый раз пойдет в школу.

АКСИОМА *(symmetri-чности)*

...Твои ушки на макушке.
Угловые башни замка.
Тополя по обочинам вдоль полотна трассы.
Пенсне-велосипед на носу,
но без цепочки.
Боковые кулисы сцены.
Два полушария «Карты мира».
Твои упрямые косички, вздернутые кверху.
Шторы на окне, которые аккуратно подобрала
и подвязала мама.

Горбатый мост, перекинутый через реку.
Радуга, что раскачивает мост, а после уходит гулять
по небу.
Два парохода, плывущих по реке навстречу друг другу.
Их встреча под мостом — суть предстоящей разлуки.
Две равные части теннисного корта.
Бороздка на коричневом теле зернышка кофе.
Пара пучеглазых фар и радиаторная сетка автомобиля.
Узкая колея рельсового пути и паровоз над нею.
Стройные ряды фигур на шахматной доске.
Сэндвич «СТИГА» и Герб моей Родины.
Правый и левый берега реки и вода посередине.
«до...» и «...после», и целая эпоха за ними.
.....
Книги на моей полке: слева Аполлинер, справа — Ахмадулина.
Крылья Ангелов, распахнутые для объятий.
Бабочек крылья, привлекающие натуралистов.
И большие, в пол-лица, доверчивые глаза моей внучки.
Перо между мной и листом бумаги.
Квадрат тет-беш с перфорацией по диагонали.
Ваш телефон и Я, если «...Вам мешает моя машина?»
Мы и наша любовь между нами.

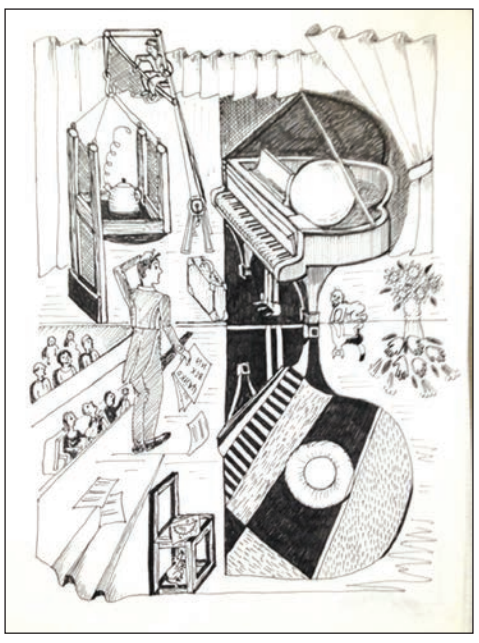
Тет-а-тет, Аникина Анна.
1+1, век XIX.
за словом «ЛЮ-Б-ЛЮ» рук Твоих отраженье,
Две буквы «S» и «O» между ними.

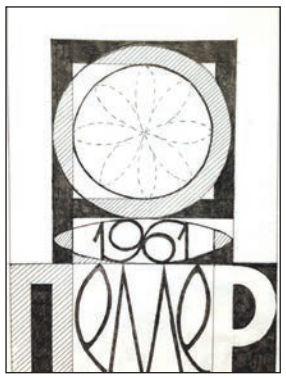
ПРОПИСИ:

Буква «Н» — от сорвавшейся перекладины буквы «П».
Буква «А» — от поднятой с земли перекладины буквы «Д».
Буква «Л», потерявшая перекладину буква «А», которая досталась ей от буквы «Д».
Две буквы «Л», обнявшись, прижавшись друг к другу — рождение буквы «М».
Буква «Б», как только разрешится от бремени, тут же превратится в свою подружку «Г».
Ёжик перестанет нести на своих иголках «ТОЧКИ». Они превратятся в два больших спелых яблока, и тогда буква «Ё» снова станет называться буквой «Е».
«Ф», чтобы легче запомниться, станет глазами совы.
Пьяненькая «К», дабы устоять на ногах, превратится в «Ж».
Буква «З» вернет «В» волшебную палочку и отправится
в свободное плавание.
«И», увидев себя в зеркале, припудрит носик, подведет губки и, поправив юбку, умчит в вечное скитание
за неугомонным «N».
Зонтик «Т» вряд ли спасет простуженную «С»
от дождливого «О».

...а стульчик «Ч» так и останется стоять перевернутым.
Отсутствие рук не позволит «Р» перевернуть опрокинутый стул.
В недоумении станет ходить Он вокруг «Ч»,
пока не догадается перевернуться самому,
став понятным для нее «Ь».
«Ъ» устанет убеждать «Ь» в бесполезности права биться об стену.
Но упрямству «Ь» до'лжно позавидовать:
он добьется-таки своего, получив в награду «Ы».
«Ю» — остановившаяся у изгороди буква «О».
Опершись на плетень, снисходительно наблюдает она
за качающейся в гамаке расплневшей «Э».
Сквозь частокол незамысловатых переплетений
«Ш», «Ц» и «Щ»
трудно разглядеть любопытствующую фигуру.
Но «Э» замечает «О» и, обезумев от такой
ее бесцеремонности,
вываливается из гамака.

***Феликс Андреев** — поэт. Родился в 1949 году в г. Сыктывкар, КОМИ АССР. Живет в г. Геленджик. Член литературного объединения «ОРФЕЙ» при Краснодарском региональном отделении Союза писателей России. Член Союза писателей XXI века.*





Неуклюжесть не позволяет ей оставаться до конца собой:
вступив в жаркий полдень не с той ноги,
она медленно перевоплощается в мрачную, замкнутую «Я».
«Я», получив однажды от друзей в подарок
иноязычный словарик,
к своему удивлению, обнаружит сестру «R».
Разочарование наступит лишь тогда,
когда «Я» узнает, что на ее родном языке «R» читается
не иначе как «А».
«Э» не любит «О».
Ей претит замкнутость круга.

Буквы — следом — одна за другой встают в ряд,
чтобы обозначить пространство,
последовательность звучания.
Последовательность звучания воспроизводится
пением лучей-струн,
испускаемых О-подобным светилом,
звонким и лучезарным, как его песня.

Ну, ну,
...не надо хмуриться:
все не так уж плохо.
(Поплакаться, конечно же, можно,
но только в изголовии одиночества...)
И, пожалуйста, — ничто не меняется!
Помни, что бы ни говорили,
мы остаемся во времени такими, как всегда:
переполненными теплом и заботами.

ПРОПЕЛЛЕР

Желтым пятном сердце ромашки в обрамлении праздника
из лепестков лета.
Призрачный шар увядающего одуванчика в ожидании
легкого дуновения ветра.
Желток яйца солнцем на безупречно-белом раскаленном
теле яичницы.
Теплый бутон тюльпана, лепестками своими стерегущий
покой тычинок.

Эвольвента шляпки подсолнуха и стройные ряды
зерен пшеницы на стебле.
Большая и малая стрелки хронометра и звено
шестеренок за ними.
Крона пальмы в Севилье и гроздь плодов
на банановом «дереве».
Равноудаленные от центра лучи Красной Звезды на лацкане пиджака моего деда.

Золотой петушок — флюгер на коньке терракотовой крыши.
Спица, пронзившая полюса оголтелого глобуса...
Я не знаю, что еще может быть выше
купола парашюта моего одиночества.

Город — вкруг — на пяти холмах с «Цветником»
на центральной площади.
Кольцо ресторана, надетое на палец очередной «телебестии».
Спящее небо и гвоздь Полярной звезды,
вбитый в сердце космоса.
На прочной оси «черной дыры» бледный волчок бело-звездного месива.

Зонтик на трости. «Восемь». И знак «бесконечности».
Мудрый четверг посреди круговерти дней-недели-
сообщества.
Жизни круг — маховик — все ритмичней с годами, увесистей.
В центре — Нос
и все, что выросло вокруг «центр-метричности».

Упреждая вопрос, утверждаю:
есть еще одна череда цифр — поражающая.
Потрясающе правильно сложенная,
удивительно четко слаженная.
Вот — настоящий пропеллер в вечности!
Она взошла из столетья прошедшего.
Она — суть начала «оттепели» нашей поэзии.
С нее начинается Новая эра покорителей космоса.

...труба подзорная, устремленная в высь неба.
Звезда в центре безумной, полыхающей бескрайности.
И я, погруженный в состав Ее света-словесности,
В часы желтых дождей,
босиком,
вслед за синим плащом — к неизвестности.

Рисунки Е. Есиной.

Библейские и христианские мотивы в современной русской поэзии. – Сборник-билингва. – Widawnictwo KUL, Lublin 2016. Подборка и перевод стихотворений Ольга Левицка.

Можно ли гениально о гениальном? А библейские мотивы всегда гениальны. В эпоху постмодернизма, а мы живем именно в эту эпоху, Библия воспринимается как повод для центона или, что еще опаснее для поэзии, как прямолинейное выражение своих верований. Сборник русских поэтов на русском и польском языках – своеобразный вызов постмодернизму. В нем религиозное чувство авторов XXI века выражено ясно и недвусмысленно. Уход религии из бытовой и социальной жизни неожиданно сблизил ее с поэзией, как и тот факт, что первая презентация книги состоялась в декабре на открытии авангардного фестиваля «Лапа Азора».

То, что сборник-билингва подготовлен и выпущен в Люблине в католическом университете в отнюдь не в лучшие в Польше времена для русских поэтов, – само по себе истинно христианское деяние. Я бы даже сказал – поступок. Кто бы, когда бы, где бы с кем ни ссорился, поэзия приглашает к общей духовной трапезе. Десять авторов, совершенно не похожих друг на друга ни в жизни, ни в поэзии. И пусть тон задаст составитель, переводчик и автор этой книги Ольга Левицка и ее маленький костел над садиком:

Каждый день твой колокол незвонкий
Отмеряет жизни нашей ритм.
В ритме том растут цветы и елки,
В нем фонтанчик радостно журчит.

В ритме том наш садик зеленеет
И под снег ложится на покой.
И, быть может, даже ветер веет,
Как прикажет колокольчик твой.

Можете представить, что вы в костеле во время мессы, и лишь благовест или колокольчик служки переключает внимание от одной поэтической молитвы к другой. У Маргариты Аль она возникает из тишины:

Как тень Христа
Луна приблизилась к земле
лишь зеркала
склонили головы в поклоне
как тень луны
Христос приблизился к земле

Вообще, не только один автор заметил, что луна очень похожа на зеркало. Хотя в средневековой символике она часто означала Еву, а на 15-й день – Деву Марию. Елена Кацюба вообще любит начинать с сотворения мира, создавая по-своему небо, землю и человека:

Тогда сотворил Бог зеркало и отразился
в нем –
так Адам создан был
и Бог его любил
как самого себя
Дал Бог Адаму зеркало
отразился Адам в зеркале –
так Ева явилась
и любил ее Адам
как самого себя...

Поэзия по сути своей религиозна. Во времена безбожия и атеизма многие искренне, как Маяковский, изображали из себя богоборцев, но заканчивалось-то всегда тайным или явным возвращением к храму. Еще не созданы богословские труды, которым предстоит открыть эту тайную или явную нерасторжимую связь религии и поэзии. И когда такие труды будут написаны, в них обязательно отразится одна из главных заповедей поэта. У Константина Кедрова она звучит так:

Есть только одно надежное укрытие
на земле –
Это небо
Есть только одно ощущение бессмертия –
чувство любви

Или его поэтическая, но вполне католическая молитва:

Что, неужели сам сказал
Собор огромен как вокзал...
А говорят – Моя вина
Моя великая вина
Но нам неведома цена

Поэт, как пророк, всегда виновен и везде чужой, потому что видит и чувствует больше, чем окружающие. Так плачет и поет Иеремия у Виктора Коллегорского:

В чужой земле оставил нас Господь –
И плач стоит на реках вавилонских.

В печали всегда предчувствие радости, но радость неизбежно затуманивается печалью, как сон Любови Саломон о Рахили:

И сон мне был, и был он весь – печаль...
Вздохнула глубоко – и пробудилась,
Но дверь, в печаль открывшись, –
не закрылась...

В стихах Ольги Седаковой нет границы между земным и небесным – слишком зыбкая преграда между жизнью и смертью, и потому –

поднимается росток из черной пашни,
поднимается четверодневный Лазарь,
перевязанный по рукам и ногам...

Потому что мир для поэта – всегда Египет, из которого нужно уйти в пустыню. Но Олеся Николаева знает, что сам исход – это только начало долгого пути, и даже рассекая море жезлом своего слова, поэт будет сомневаться и роптать, пока не услышит горькие слова Творца:

Когда вы открещивались от Меня
среди брани и чада,
когда скликали тучи к себе и гибли
под градом,
разве Я не был с вами, о трижды
безумные чада?

Но как же бывает счастлив поэт, когда вдруг, как Евгений Рейн, осознает, что мир – это не нагромождение случайностей, а творение великого художника:

А что если Бог – это высший художник,
Создавший икону, простой подорожник,
И ямб, и хорей, и анапест,
Придумавший кисти, и краски, и слово...

Виктория Ткач выбрала другой путь, ее стихи – как бы комментарии к картинам художников. Для нее Христос Крамского, сидящий на камне в пустыне, –

Пока Он просто Сын и человек,
Принявший веру, как свою дорогу!

Священномонах Роман (Матюшин-Правдин) с 1994 года живет в одиночестве в скиту, но и для него религия это не застывшая в спокойствии келья, а бесконечный путь, по которому он мысленно движется и сам еще не знает, что будет дальше:

Может, скоро и я, все оставив,
Помолясь, посох в руки возьму.

Вот не так давно в суете земных бурь случилось на самом деле великое мистическое событие. Впервые встретились вместе в начале прошлого года и общались уединенно и молитвенно Папа и Патриарх – Наместник и Предстоятель. Так получилось, что в конце года вышел этот сборник. И думаю – не случайно.

Сергей КИУЛИН

Софья РЭМ, «Инверсум», М.: «Вест-Консалтинг», 2016

Удивление неожиданности. Внутренняя улыбка дрогнула… Мне знаком этот завораживающий, темный хаос шаманства поэтической гармонии, когда рассудок замирает в замешательстве на волне непознаваемой музыки души. Нет, не под слепящим светом рационального разума растут диковинные буйные цветы Воображения, Фантазии. Растут они в тени Подсознания, озаряя путь в Незримое… Согласен с удачной фразой Дмитрия Лакербая в послесловии к книге Софьи РЭМ «Инверсум»: «Эта книга для тех, кто знает не все».

«…От кольца облаков мне беречь
оперенную руку…»

«…Страны почти лихая отстраненность,
Осатанелость – бывшая влюбленность,
Глухая леность всех. Вселенной лонность,
Чужих шагов негнущаяся конность…»

«…Чело пчелы полно печали, друг…
…И жалок статус статуи подводной,
С того момента больше не свободной…
А ты? То, что не снилось – только ты».

«…Оставь нам, жизнь, мгновенье
заблужденья,
Пусть никогда, в воде и на земле,
Ни мудрецу, ни страусу, ни рыбе,
Летящей в пасть на дне лежащей глыбе,
Ты больше не приснишься. Только мне».

Прошу прощения за некоторые купюры в цитатах, надеюсь, без потери смысла, вызванных желанием насытить рецензию, как живительным кислородом, как можно большей долей этой поэзии, при невозможности представить многие стихи целиком.

Придерживаюсь мнения, что излишние умствования рецензентов не заменяют подлинный поэтический текст, и потому продолжу этот водопад «Инверсума»:

«…Поверх тумана не умея плыть,
Звучу опять совсем обыкновенно,
На дне ведра, что ставят равномерно
Настолько, что вообще не может быть».

«…Все спишь, лишившись сна, но чем еще
Тебе и заниматься, сна лишившись?
Как долго будет тонко под плащом?
Что мыслит вещь, обвившись?»

«…Так мир не учит ничему сидящих
Вкруг круглого стола и на колах,
Как на бобах, проросших в этой чаще…
Бутыль разбита. Этикетка “Страх”».

Вы обратили внимание, какие переливы от сложного к простому и обратно, от лирики к осознанию себя в социуме и Космоса в себе, в этой заговоренности.

А вот вам еще:

«…Придешь к земле – а станешь изумленно
Пред деревом – и дальше – в вышину…
Живые! Все дано не многократно,
Лишь для того, чтоб, посчитав возвратным,
Вдохнуть меня в камыш и тишину».

«…Оборвал мне перья железный тракт,
Обоврал меня отставной моряк,
Что сказал растению: будет всяк…
…Покачнулось, сдвинуло, унесло…
А растенье плакало и росло».

«…Мне очень больно, что цветы
До дна испили водоем.

Но если рассмеешься ты…
Я знал, что будет с соловьем».

Летает, летает по страницам книги образ хрупкого невесомого мотылька: «Мотылек в руке», «С мотыльками ночью», «Идет гигантский мотылек, как целый алфавит», и, конечно, привести бы целиком «Мотылек летает над руиной… Это дремлет Родина моя…». Да, это в теплых тропических странах живут небывалые экзотические насекомые, способные налету превращаться в причудливые орхидеи, а у нас, видите, мотылек, и он прекрасен… О чем это я?

«…А дату не помнишь, выдрана, жжет десна
Москву, том второй,
рыжих ведьм в неземной печали.
Орбита Луны, как будущность, не ясна.
Любая любовь зависит. А мы не знали?»

«…Мир должен непрестанно изменяться.
Теки, теки, пока не надоело,
Особо нечем тут еще заняться.
Теки и все меняй. Скипишь слегка –
Глядишь, иной и вовсе не река».

Что касается явственных воздыханий, восхищенных и недоуменных, на весомую мудреность существенной части материала, то ничего. Мне знакомо: «Я верю в сингулярность энтропии! Подумал я, и выразился вслух». Простите, это самоцитата.

Главное, не терять свое внутреннее бота-ло-мерило в погоне за дешевой шокирующей креативностью и, не впадая в банальность, сохранить, как святое, сердцевину чувства, музыки летящей строки – истинный ныне дефицит.

Брошу последнюю роскошную горсть цитат:

«…Корабль сквозит. Звезда внизу
Приоткрывает прутья, скалясь бездной…
…Но – эхо пенья в лютую грозу –
Скребет песок по палубе небесной,
Как будто что-то тикает беззвучно.
Часы стоят. Корабль идет. Без тени».

«…С иконы смотрит Гавриил,
Блистая светлыми крылами.
Господь за что-то нас любил,
А мы качали головами».

«…И человек давно, я снова буду
Рассыпанным по парку и повсюду».

Михаил НИКОЛАЕВ

ПРОЗА ПОЭТОГРАДА

ОЛЬГА ЕФИМОВА

РОК ЖИВ!

(рассказ)

Мамино пятидесятилетие мы с ней отмечали в Анапе. Мне тогда было двадцать четыре.

Пресловутая белая шляпа, на которую ушло полтонны известняка, ежеутренне провожала нас на пляж и встречала, тоскливо поблескивая каменными полями.

Шляпу изваяли специально под окнами дома отдыха, чтобы гости города-курорта не забывали, где они находятся. Гости дисциплинированно жарились под июльским солнцем на берегу моря, вели себя прилично и не пропускали ни одного приема пищи, предписанного внутренним распорядком.

Как и шляпе, мне было скучно. Идиллический пляжный отдых приелся через три дня.

А на четвертый в спальном корпусе повесили афишу. «Вячеслав Бутусов. Золотые хиты группы "Наутилус Помпилиус"». Мы с мамой переглянулись. Восьмидесятые! Таинственный юноша с гитарой. Худой и непременно одетый в черное. Густые насупленные брови, глубокая вертикальная морщина на лбу. И тексты — сочные, тяжелые, острые.

Стихи, от которых хочется закурить. Песни, ставшие хитами в советское время и актуальные по сей день. Сама видела и слышала, как в метро два школьника горланили: «Ален Делон, Ален Делон не пьет одеколон…»

Конечно, идем!

В назначенный день летний театр был переполнен. Странное сочетание: зал на открытом воздухе, южный ветер, розовый закат — и напряженное ожидание скованных одной музыкой. Люди сидели, как наэлектризованные. Вот-вот бикфордов шнур догорит…

На сцену вышел Вячеслав Бутусов. Резкий, отстраненный, будто застегнутый на все пуговицы. Простой и скромный. Те же черные брови, четкий контур губ. Сзади примостились ударник и басист. Первый аккорд — и словно на машине времени мы перенеслись в предкапиталистические восьмидесятые, когда «Наутилус Помпилиус» был для моих родителей главной советской рок-группой, а мы с друзьями мечтали поскорее стать взрослыми и увидеть их хотя бы одним глазком.

И вот он стоит на сцене, как утес под градом волн. Тяжело и нервно выводит голосом балладу о бриллиантовых дорогах. А я и все те, последние, у кого еще есть черно-белые фотографии своего детства, так же бурно приветствуют кумира, как наши родители четверть века назад.

На этот раз солист принципиально не общался со слушателями. Он просто пел нон-стопом свои песни. И мы прощались с Америкой, отрицая потертые джинсы. Прогуливались по воде, заранее опечаленные судьбой апостола Андрея. Ностальгировали по тем временам, когда виниловые пластинки писались на полуподпольных студиях, а вокалист свердловского коллектива подводил глаза черными тенями…

…Концерт заканчивался. Лидер «Нау» закрепил гитару на стойку и вместе с коллегами удалился за кулисы. Однако публика требовала продолжения. Гул аплодисментов нарастал. Кто-то положил на край сцены увесистый букет красных роз. Из правой кулисы вышел басист, забрал цветы. Но публика по-прежнему не унималась.

Тогда музыканты вернулись на сцену и заиграли на «бис»… постперестроечную нетленку из репертуара группы «Кино». Зрители вскочили со своих мест. Толпа потекла в партер, как лава.

Люди выбирались в проходы, бешено лупили в ладоши. Тут и там раздавалось: «Браво!» Забывшись, я тоже хлопала, пока ладони не покраснели. И вдруг замечаю: соседнее кресло опустело. Лихорадочно ищу глазами маму. Только что была рядом — и вот те раз! Неужели ушла? А ведь такой концерт!.. Вздохнув, я начала бочком пробираться к выходу.

И тут из первых рядов донеслось:

— Слава русскому року! Цой жив!

В танцующем партере, смешавшись с толпой юных рокеров, хорошо поставленным голосом советской учительницы кричала моя мама. От всей души, перекрывая нестройный рев подростковых глоток. На целый тон выше и ярче. Мне показалось, будто невозмутимый лидер «Наутилуса» взглянул на нее со сцены и даже улыбнулся краешком губ.

В первых рядах — секундное замешательство, сменившееся восторженными возгласами: «Наша тетка! Во дает!». Мамочка приплясывала под кавер-версию культовой песни «Группа крови». Под ручку с молодым рокером, с головы до ног изрисованным татуировками. Рядышком бесновался лысый пацанчик в компании бритоголовых друзей. Компания поглядывала на маму и ее кавалера с нарастающим одобрением.

— Пожелай мне удачи в бою, пожелай мне! — протянул Бутусов. И снова молодой, звонкий голос мамы ответил ему из партера:

— Цой жив! УРА!

Зал взорвался. Топали, хлопали. Молодежь свистела. А мама танцевала в партере под мощные гитарные аккорды. Пацаны почтительно расступились, пропустили ее к сцене, подбадривая и улюлюкая: «Тетя, молодец! Двигай телом!»

Мама подпрыгивала в такт музыке, позабыв про модельные туфельки на тонкой шпильке. Пыталась по-мужски выразить восторг двухпальцевым свистом. Пела во весь голос, срывая связки.

Мама была молода и счастлива…

Когда толпа покидала летний театр, лысый подошел ко мне, похлопал по плечу:

— У тебя вот такая матушка! — и в знак восхищения оттопырил мясистый большой палец правой руки.

Мама вытерла пот со лба:

— Дочь, а пойдем-ка пивка?..

Как сомнамбула, я побрела за ней к ближайшей пиццерии. Мама уселась за свободный столик. Я плюхнулась рядом.

— Мы закрываемся, — произнес молодой официант.

— Мальчик, ты не понял, — пародируя героиню фильма «Брат-2», по слогам протянула мама, — две кружки «Сибирской короны» по ноль-пять!

— Въехал, — подыграл усталый юноша и поплелся за пивом.

«Да уж, рок однозначно жив!» — подумала я, чокаясь с мамой «Короной» в честь ее пятидесятилетия.

***Ольга Ефимова** — поэт, прозаик, литературный критик. Родилась в Москве. Окончила экономический факультет МГПУ по специальности «Менеджмент в сфере образования». С 2014 года посещает поэтический семинар С. С. Арутюнова в Литературном институте им. А. М. Горького. Ранее занималась в литературной студии «Жизальмо» под руководством Т. М. Котенёвой-Громан. Участвовала в фестивале литературных студий Москвы в музее В. В. Маяковского (2014). Публиковалась в альманахах «Пегас», «Золотое сечение», журналах «Дети Ра», «Цветные строчки», «Зинзивер», «Зарубежные записки», в газетах «Литературные известия», «Поэтоград». Живет в Москве.*

ПОЭТОГРАД РЕКОМЕНДУЕТ

новинки Издательства «Вест-Консалтинг»

Кирилл Ковальджи — замечательный русский поэт. Он известен также как прозаик, переводчик, критик и публицист. Его присутствие в литературной жизни страны насчитывает уже более шестидесяти лет.
В данном сборнике — новые и ранее не публиковавшиеся в сборниках стихотворения поэта 2014 — 2016 гг.

рекомендуем к прочтению:

Кирилл Ковальджи. «Поздние строки»

новые стихотворения

М.: Издательство «Вест-Консалтинг», 2017. — 100 с.
ISBN 978-5-91865-431-6
Переплет — мягкий.
Тираж — 300 экз.

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ
ПРИКОСНОВЕНИЕ

ТИМОФЕЕВСКИЙ

28.01.2017. Прошу стихов для журнала «Дети Ра» у замечательного Александра Павловича Тимофеевского.

Он спрашивает:

— Вам хорошие или новые?

Ответ очень точный. Стихи — даже у сильных мастеров — должны «отлежаться». Только со временем можно понять: хороши стихи или плохи.

СМИРНОВ

Выдающийся режиссер Андрей Смирнов признался 31.01.2017 в телевизионном интервью Владимиру Познеру, что был в студенческое время стукачом.

Да, так и сказал: «Я был стукачом...» В глазах у него горечь и боль. Потом, как пояснил режиссер, он перестал выполнять функции осведомителя — вытащил его из этого болота отец.

Вы бросите камень в Андрея Смирнова? Я — нет. Нужно невероятное мужество, чтобы признаться в собственных ошибках и грехах.

Я еще больше стал уважать и любить Андрея Смирнова.

Кот Мурлыка

РАНЬШЕ И ТЕПЕРЬ

Два престижных толстых журнала предложили мне опубликоваться в этом году.

Я очень обрадовался и послал стихи, которые были приняты к печати. Прекрасно. Значит, стихи написаны на определенном уровне.

В два других престижных толстых журнала я послал стихи по собственной инициативе.

В одном мне отказали. И я опять-таки очень обрадовался. Если стихи мои не подошли под рамки современного литературного процесса, значит, в них есть что-то живое и нешаблонное. Их не рискнули напечатать. Это очень хорошо.

В другом журнале мне вообще не ответили. И это замечательно. Я волен послать свои стихи в какое-то еще издание.

В общем, все здорово. Главное — написать что-то хорошее. А напечатают или не напечатают — это дело десятое. Со временем начинаешь это понимать и всех благодарить.

ЧУВСТВО

Дама, с которой я расстался много лет назад, до сих пор рассказывает моим друзьям, какой я негодяй!

Наверное, так оно и есть, я никогда и ни с кем не спорю.

Но я в самом деле не заслужил такой большой л ю б в и этой красивой, талантливой и страстной дамы, к которой по-прежнему отношусь с большой симпатией.

ФЕЙСБУК

В последнее время реже стал читать чужие записи в ФБ. Нет времени. Но все-таки читаю некоторых блогеров. Интересных, увы, очень немного.

КАК ТАКОЕ ОБЪЯСНИТЬ?

Умный, образованный, интеллигентный человек, прекрасно разбирающийся в литературе.

И — совершенно бездарный стихотворец.

***Евгений Степанов** — литератор, кандидат филологических наук, издатель. Родился в 1964 году в Москве. Окончил факультет иностранных языков Тамбовского педагогического института, Университет христианского образования в Женеве и аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова. Президент Союза писателей XXI века, генеральный директор холдинга «Вест-Консалтинг». Автор книг стихов, прозы, многих публикаций в периодике. Живет в Москве и поселке Быково (Московская область).*

Игра в шашки с Михаилом Рахуновым (в Чикаго)

ВРЕМЕНА НЕ ВЫБИРАЮТ

Слушал радио.

Смотрел телевизор.

Читал блоги в соцсетях.

Короче, сходил с ума.

Потом все-таки открыл книжку знаменитого современного поэта. Начал читать... а это графоманский бред.

В Нью-Йорке

РЫЖИЕ

У нас во всем винят Чубайса, в Америке — Трампа.

Все-таки рыжим всегда достается.

...Не хочется быть мрачным пророком, но думаю, что Америку ждут очень трудные времена.

ФАМИЛИИ

Порошенко, Лукашенко... Нет все-таки лучше Евтушенко.

ПИСАТЕЛЬ

19.09.2016 случайно встретил одного пожилого (талантливого!) писателя. Он начал предлагать мне издать его новый роман. Я сказал: присылайте, прочту!

Но мой ответ писателя почему-то не устроил. Он стал горячиться:

— Я чувствую по вашей интонации, что издавать меня вы не хотите. А я ведь классик. Я друг Фазиля Искандера, меня в СП СССР приняли по рукописи, по моему роману поставили фильм в советское время. Я печатаюсь в «Известиях» как публицист. Женщины любят мои романы. В букинистических магазинах моих книг вы не найдете. Мои книги раньше выходили тиражом сто тысяч экземпляров. А сейчас пять тысяч разойдутся за месяц.

Я молчал и слушал. Сердце у меня обливалось кровью — оттого, что я не могу помочь этому талантливому (хоть и нелепому) человеку, оттого, что профессия писателя оказалась на обочине жизни, оттого, что книги никому, по большому счету, сейчас не нужны, а маленький ридер заменил громадные библиотеки.

Когда писатель перестал возмущаться, я спросил: можно я скажу?

Он кивнул головой.

Я попытался объяснить ему, что времена изменились, что выпустить книгу тиражом сто тысяч экземпляров я не смогу. Не смогу продать даже 5 тысяч экземпляров, что ему — такому заслуженному классику! — нужно идти в крупное издательство, например, в ЭКСМО, где книги хоть как-то продают.

Он махнул рукой:

— Я понял. Разговора не было.

И ушел.

На даче

ПРИКОСНОВЕНИЕ

Много лет назад я выпустил самиздатовским способом книжечку стихотворений «Прикосновение». Показал ее моей близкой знакомой Татьяне Александровне Бек. Она — добрая душа! — похвалила. Потом я эту книжечку потерял, а название в памяти осталось.

Жизнь это и есть прикосновение...

Фото из личного архива автора.

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о государственной регистрации некоммерческой организации

Региональная общественная организация "Союз писателей XXI века"

109390 г. Москва, ул. Люблинская, д. 47, пом. VII, ком. 1

Решение о государственной регистрации некоммерческой организации при создании принято "24" января 2011 г. Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве.

Запись о некоммерческой организации внесена в Единый государственный реестр юридических лиц "08" февраля 2011 г. за основным государственным регистрационным номером:

1 1 1 7 7 0 0 7 5 3 0 0

Начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве В.В.Демидов

Учетный N 9 7 1 2 0 1 0 5 8 9

Дата выдачи "14" февраля 2011 г.

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.

Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты ООО «ВЕСТ–КОНСАЛТИНГ»:

ИНН: 7723339052
КПП: 772301001
ОГРН: 1037723024877
ОКПО: 70006949
Расчетный счет: 40702810800670000380
Банк: ФИЛИАЛ «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ» БАНКА ВТБ (ПАО)
БИК: 044525411
Корр. счет: 30101810145250000411
Юридический адрес: 109193, Москва г, Кожуховская 5-я ул, дом № 13

Генеральный директор: Степанов Евгений Викторович

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газеты «Литературные известия», «Поэтоград» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Евгений Евтушенко, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Сергей Гандлевский, Евгений Рейн, Олеся Николаева, Геннадий Русаков, Владимир Новиков, Виктор Соснора, Юлий Ким, Тимур Кибиров, Наум Коржавин, Пётр Образцов, и многим другим.

Успешно функционируют разработанные ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт», сайт журнала «Знамя» и др.

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru, http:/ / poetograd1.livejournal.com,
http:/ / www.facebook.com/ poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Владимир Делба (Москва), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)
Главный редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместители главного редактора
Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев
Шеф-редактор
Иосиф Быковский
Заместители шеф-редактора
Василий Манулов, Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Анна Розанова
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-47357 выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)